

Смолина А. Н. Этикетный речевой жанр «обращение» в зачине духовного письма (на материале текстов русских церковных писателей-монахов XX века) / А. Н. Смолина // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 96—113. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-96-113.

Smolina, A. N. (2017). Etiquette Speech Genre of “Compellation” in Opening Sentence of Spiritual Letter (on Material of Texts by Russian Clerical Writers-Monks of 20th Century). *Nauchnyy dialog*, 5: 96-113. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-96-113. (In Russ.).

УДК 811.161.1'38:82-6

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-96-113

Этикетный речевой жанр «обращение» в зачине духовного письма (на материале текстов русских церковных писателей-монахов XX века)

© Смолина Анджелла Николаевна (2017), orcid.org/0000-0003-0947-3763, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Россия), angelic2009@mail.ru.

SPIN-code: 6302-3223

Рассматриваются особенности функционирования этикетного речевого жанра «обращение» в русском духовном письме. Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения церковно-религиозного стиля и письменного духовного наследия русского православного монашества, интересом к русскому речевому этикету и русским эпистолярным традициям. Новизна исследования видится в обращении автора к ранее не исследовавшимся текстам духовных писем русских православных монахов XX века, изучении взаимодействия языка и религии, выявлении специфики функционирования этикетных жанров в церковно-религиозном стиле. В центре внимания находится вопрос о том, как воплощается в языке жанра «обращение» исихастская идея обожения. Также уделяется внимание принципам теоцентризма и христоцентризма, определяющим языковое воплощение жанра «обращение». С помощью иллюстративного материала показано, что специфика реализации жанра «обращение» в зачине русского духовного письма связана с христианским мировоззрением авторов, следованием исихастскому этическому учению. Также на основе привлекаемого языкового материала делаются выводы о том, что этикетные единицы, в которых воплощается идея обожения (*о Господе, во Господе, во Христе, во Христе Иисусе, боголюбивый, боголюбивейший, раб Божий*), становятся стилистическим маркером. Анализ обращений в письмах церковных писателей-монахов с точки зрения выполняемых ими функций показывает, что, помимо обычных для

обращения функций, в текстах данного жанра реализуется и функция духовного сближения автора и адресата.

Ключевые слова: духовное письмо; зачин; речевой этикет; обращение; этикетный речевой жанр; исихазм; обожение; теоцентризм; христоцентризм.

1. Об изучении современного русского речевого этикета

Изучение речевого этикета — весьма перспективная для современных российских лингвистов область. Прежде всего это связано с активными процессами, происходящими в русском языке в течение последних двадцати пяти лет. М. А. Кронгауз об этом пишет: «Изменения в речевом поведении и в речевом этикете происходят и притом весьма значительные. К этой теме я обращался в статьях Kronhaus (1997), Кронгауз (1999, 2001), а также вместе с С. Такахаси (Кронгауз, Такахаси, 2002), однако скорость изменений столь велика, что многое из отмеченного в этих недавних работах уже устаревает» [Кронгауз, 2004, с. 164]. Здесь следует обратить внимание на то, что изменения в русской речевой культуре, этикете в XX веке в целом были весьма значительными, особенно в определенные периоды, например, в 20—30-х годах. Что касается области изучения русского церковно-религиозного речевого этикета, то здесь важно сказать, что она привлекает внимание по несколько иной причине: на фоне всех происходящих в языке изменений церковно-религиозная речевая сфера претерпевала их меньше всего. В большей степени речевая культура, письменные традиции прошлого сохранялись в русской монашеской православной среде. Так, например, в использовании этикетных речевых формул и жанров писатели-монахи следовали (и следуют) древним традициям, многие из которых приводят нас к византийской культуре, в том числе это касается и культуры эпистолярной. Сопоставление текстов писем церковных писателей XIX века (например, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника) и XX века (например, Серафима Глинского (Романцова), святителя Афанасия (Сахарова)) показывает, что писатели XX века зачастую используют те же этикетные формулы. Например, в письме Феофана Затворника видим такие обращение и приветствие: *Милость Божия буди с вами, Достопочтеннейший о. Арсений!* [Феофан Затворник]. Похожее обращение и приветствие наблюдаем и в письме Серафима Глинского: *Милость Божия будет с вами, почтеннейшие сестры м. М. и сестра А. и все ваши близкие* [Серафим Глинский (Романцов)]. Обращение к церковно-религиозной эпистолярной культуре с целью исследования интересно как по причине сохранения в ней древних форм, так и по причине отражения в ее языке принципов теоцентризма и христоцентризма. Заметим, что свойственный средневековой культуре теоцентризм в современности обнаруживает себя

преимущественно в текстах, которые воплощают христианские идеи. Еще одна причина, по которой современным российским лингвистам стоит обратить внимание на церковно-религиозный эпистолярный и этикет письма, связана с экологией современного русского языка. А. П. Сковородников в монографии «Экология русского языка», в главе «Лексико-фразеологические утраты в языковом сознании носителей современного русского языка и некоторые источники его обогащения» обращает внимание на выпадение церковнославянизмов из языкового сознания носителей русского языка. А. П. Сковородниковым это воспринимается не просто как некая проблема, но и как духовная угроза, поскольку, по его мнению (которое мы разделяем), незнание ранее общеизвестной и общеупотребительной церковнославянской лексики, а также фразеологии закрывает доступ к русской классической литературе и прежде всего ее духовным смыслам. В начале рассуждений по этой теме автор пишет: «Наиболее заметным является выпадение из языкового сознания молодого поколения библейских образов и символов, воплотившихся во фразеологизмах, крылатых словах и выражениях, которые вошли в русский литературный язык и в плоть наших классических литературных текстов» [Сковородников, 2016, с. 37]. При подведении итогов говорится следующее: «Обнаруженная фразеологическая лакуна <...> объясняет одну из причин, почему это поколение не читает классическую литературу: язык этой литературы для нынешнего молодого поколения стал чужим и малопонятным, причем в области не только фразеологии, но и книжной лексики в целом» [Там же, с. 42]. Состояние же церковно-религиозной речевой культуры (как устной, так и письменной), в частности культуры монашеской, существенным образом отличается от общего состояния современной российской речевой культуры. Изучение церковно-религиозного стиля может показать лингвистам и литературоведам, что сегодня существует область русского литературного языка, в которой сохраняется преемственность традиций, лексическое богатство языка в его полноте. Это в свою очередь позволит не относить активно функционирующие в церковно-религиозном стиле слова (редко используемые в текстах иных стилей) к устаревшим, тем самым подчеркивая их неактуальный характер. Также внимательное изучение церковно-религиозных текстов позволит в практике преподавания языковых дисциплин обращать внимание на то, что одновременно с русской светской литературой развивалась и развивается литература церковно-религиозная (со своей системой жанров, языковых средств и т. п.). И, наконец, такое изучение позволит обращать внимание научной общественности и обучающихся русскому языку на то, что церковнославянизмы и многие другие

слова, употребляемые сегодня по преимуществу в текстах церковно-религиозного стиля, составляют не только стилистическое богатство, но и действительно неотъемлемую часть, основу, которую необходимо сберечь прежде всего для сохранения уникальности русского языка, его славянской самобытности. Изучение и последующее изменение отношения к словам, занимающим ключевое место в лексиконе А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, Ф. И. Тютчева, Л. Н. Толстого и других классиков русской литературы, с последующим введением их в активный словарный запас (это более всего касается тех, кто обучается языку) через изучение русской литературы XIX и XX веков сейчас можно рассматривать как одну из приоритетных задач российской лингвоэкологии.

Поскольку в центре внимания в предлагаемом исследовании находится языковое явление, принадлежащее сфере этикета, — речевой жанр «обращение», следует подчеркнуть, что в последние десятилетия изучение русского речевого этикета в целом (в разных речевых сферах) и этикетных речевых жанров становится все более актуальным. Об этом говорит количество работ, написанных на различные темы, связанные с этикетом письменного и устного общения, и множественность подходов в изучении речевого этикета. Так, работа М. В. Влавацкой проводилась «в рамках комбинаторного синтаксиса, исследующего синтагматику и комбинаторику слов, словосочетаний и предложений в построении высказывания или текста» [Влавацкая, 2016, с. 9]. Работа В. В. Луновой выполнена в русле лингвопрагматики [Лунова, 2011]. В исследовании А. А. Ресенчук и М. Ю. Рябовой, проведенном на материале английских романов, представлена в том числе национально-культурная специфика эпистолярного этикета, показаны единицы языка и речи, отражающие «явления, типичные для лингвокультурной общности носителей языка» [Ресенчук и др., 2013, с. 144]. Об интересующих нас вопросах, связанных с функционированием речевого жанра «обращение», говорится, в частности, в таких работах: «Функциональная направленность средств художественной выразительности в жанре речевого этикета обращения» [Бирюлина и др., 2009], «Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока» [Черник, 2002], «Этикетные жанры в речи учителя» [Ивашкина, 2005]. В статье А. И. Бирюлиной, А. П. Моисеева дается и определение жанра: «Обращение как жанр речевого этикета представляет собой слово или сочетание слов, называющее лицо, которому адресована речь» [Бирюлина и др., 2009, с. 223]. Объектом внимания в данной статье стали особенности функционирования речевого жанра «обращение» в эпистолярных церковно-религиозных текстах.

2. Методика

Методика исследования речевого этикетного жанра «обращение» в целом была направлена на выявление особенностей его функционирования в эпистолярных текстах церковно-религиозного стиля и на раскрытие в этом жанре средств реализации одной из основных идей русской монашеской литературы — идеи *обождения*. Также в ходе работы нас интересовало действие принципов теоцентризма и христоцентризма, определяющих языковое воплощение жанра «обращение». Использовались следующие методы: наблюдения, сплошной выборки, описания; особая роль отводилась лингвостилистическому методу (направленному на «установление закономерностей употребления языковых единиц в разных сферах и ситуациях общения, обусловленных экстралингвистическими факторами» [Комарова, 2016, с. 612]) и теолингвистическому методу (направленному на «изучение взаимосвязи и взаимодействия <...> языка и религии» [Постовалова, 2012, с. 55]). Основополагающим для представляемой работы стало утверждение о том, что жизнь русских православных монахов определяется идеей *обождения* (об этом говорится в работах И. Ф. Мейендорфа, архимандрита Мефодия (Марковича), О. О. Козарезовой и других исследователей) [Мейендорф, 1974, с. 292; Мефодий (Маркович); Козарезова, 2016, с. 7]. Внимание к этому утверждению существенным образом повлияло на ход исследования, выдвинув на первый план задачу — показать формы языкового воплощения идеи *обождения*. В связи с этим основное внимание сосредоточивалось на тех контекстах, в которых присутствовали средства, участвующие в реализации этой идеи и позволяющие показать главенство принципов теоцентризма и христоцентризма в церковно-религиозных эпистолярных текстах.

3. Материал исследования

Обращение к литературному наследию церковных писателей XX века (как уже отмечалось несколько ранее) показало, что христианские эпистолярные традиции прошлого в большей мере сохранялись монашествующими авторами. И, хотя изменения, обусловленные экстралингвистическими (в основном социально-политическими) факторами, касались в той или иной степени и языка писателей-монахов, и языка церковных писателей из белого духовенства, наше внимание в итоге сосредоточилось на произведениях писателей, принявших монашество, — как по причине более строгого следования традициям в монашеской среде и, как следствие, сохранения уникальности языка церковно-религиозной сферы (шире — русского литературного языка), так и по причине высокой значимости

изучения русской монашеской литературы как явления исключительного с идейно-художественной точки зрения, не исследованного и не вписанного в контекст русской литературы. Итак, выявляя особенности обращения в текстах, русской церковно-религиозной письменной культуре, мы обратились к духовным письмам монахов, осуществляющих наставническое руководство монашествующими и мирянами. При проведении исследования изучались письма монаха Иувиана (Красноперова), схиигумена Иоанна (Алексеева), игумена Никона (Воробьева), архимандрита Софрония (Сахарова), схиархимандрита Виталия (Сидоренко), архиепископа Варлаама (Ряшенцева), святителя Афанасия (Сахарова), митрополита Иоанна (Снычева). Также исследовались письма Глинских старцев схиархимандрита Андроника (Лукаша), схиархимандрита Иоанна (Маслова), схиархимандрита Серафима (Романцова), Оптинских старцев преподобного Нектария (Тихонова) и преподобного Никона (Беляева).

4. Результаты и обсуждение

Первое, на чем фокусируется внимание при анализе фактического материала, — частотность использования в обращении слов и словосочетаний, которые можно отнести к тематической сфере «Православие»: *раб(а) Божий(ая), раб(а) Христов(а) боголюбивый(ая/ые), о (во) Господе, о (во) Христе, матушка, игумения, архипастырь, иеромонасе* (зв. п.), *духовный сыночек* и другие. Обращение (как и приветствие) определяет специфику зачина русского духовного эпистолярного текста. Однако главным становится то, по каким причинам в обращении появляются этикетные формулы *Сестра о Господе, Боголюбивейшая раба Божия, раба Христова, Возлюбленный о Господе собрате* и подобные. Содержательная составляющая этих формул теснейшим образом связана с христианской идеей *обождения*. И причина появления указанных формул заключается прежде всего в том, что писатели-монахи, совершенствуясь духовно с помощью молитвы, святоотеческой литературы, текстов Священного писания, ведут по пути *обождения* (уподобления по мере возможности Богу и единения с Ним [Дионисий Ареопагит]) и своих духовных учеников. Присутствие в формулах таких единиц, как *о (во) Господе, о (во) Христе* (что становится одной из главных языковых особенностей), указывает на совместность духовного пути людей, находящихся в переписке, единение в вере (в Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа), общее стремление к спасению души. Именно в этикетных формулах обращений, которые содержат в себе слова, именующие Бога, а также однокоренные с ними слова, воплощается одна из основных идей русского православного христианства и русской мона-

пешской литературы — идея *обождения*. Воплощение этой идеи в обращении позволяет говорить и о действии принципа христоцентризма. О связи понятий христоцентризма и *обождения* с опорой на труды П. А. Флоренского говорится в работе Г. Л. Бузук, И. И. Семаевой: «Традиционное для богословов понимание христоцентризма демонстрировал <...> П. А. Флоренский, определявший этот принцип в следующих утверждениях: “основание дано общее для всех, — безусловное *обождение* человеческого естества в лице Иисуса Христа”. “В Христе явлена каждому вся полнота его собственной личности”» [Бузук и др., 2016, с. 63—64]. Наиболее явственно принцип христоцентризма проявляется в таких формулах, как *досточтимый(ая/ые) о (во) Христе, уважаемый(ая/ые) о (во) Христе, возлюбленный(ая/ые) о Христе, дитя мое во Христе Иисусе*. Теоцентризм как принцип, согласно которому «Бог выступает в качестве истока бытия всего сущего и воспринимается в качестве уникального основания всех метафизических сущностей и жизненных смыслов» [Душин], проявляется и в формулах, указанных ранее, и в ряде иных формул, о которых скажем далее. Начнем с того, что самые частотные обращения религиозного характера — это, те, в которых встречаются важные для понимания смысла речевого жанра «обращение» и всего письма в целом слова *о (во) Господе*. Эти слова (с учетом, в том числе и контекста переписки) свидетельствуют о единстве в вере, любви к Господу, движении по пути духовного совершенствования с помощью Господа. Именно в них принцип теоцентризма обнаруживает себя наиболее явственно. Здесь важно остановиться на особенностях использования в указанных формулах предлогов *во, о*, а именно отличительных чертах их значения. Предлоги *во, о* в этикетных формулах эпистолярных церковных обращений обозначают включенность в целое; пребывание в состоянии. В контекстах духовных писем автора и адресата — включенность в общность людей, объединенных православной верой; пребывание в состоянии единения с Богом (мы видим значение совместности: с Богом, с Господом, со Христом). О таком состоянии подробно пишется в Катехизисе: «...совершившееся во Христе приобщение человечества божественной жизни должно быть свободно усвоено каждым человеком, что осуществляется через принятие и усвоение благодати Святого Духа. Таким образом, единство людей создается силою Самого Господа Иисуса Христа и Святым Духом, т. е. через освящение человечества» [Александр (Семенов Тянь-Шанский)]. Предлоги *во, о* синонимичны. Об использовании предлога *о* в значении *в* (что восходит к традициям церковно-славянского языка) можно прочитать в «Грамматике церковно-славянского языка» иеромонаха Алипия (Гамановича) [Алипий (Гаманович), 1991, с. 146].

Итак, главная особенность речевого жанра «обращение» касается его смыслового содержания, которое определяется действием принципов теоцентризма и христоцентризма, реализацией идеи *обождения*. Единение в вере и любви к Богу, общее движение по пути *обождения* — это содержательные составляющие, которые определяют использование таких языковых компонентов, как *Честнейший(ая) о Господе, Уважаемый во Христе, Боголюбивейший(ая) раб(а) Божий(ия)* и подобных. Таким образом, особенности языкового воплощения жанра, связанные со спецификой христианского мировоззрения авторов и реализацией главных идей христианства, заключаются прежде всего в использовании слов-образов *Бог, Господь, Христос* и других слов, относящихся к тематической сфере «Православие».

Формой обращения в зачине духовного письма обычно (как и в иных частных и деловых письмах) становится существительное в именительном (иногда в звательном) падеже, преимущественно собственное, иногда — нарицательное, либо имя собственное в сочетании с нарицательным. Рассмотрим примеры. Из письма схигумена Иоанна (Алексеева) Е. А. Армфельт: *Добрейшая о Господе Елена* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 169]. Из письма святителя Афанасия монахине Маргарите (Зуевой): *Милость Божия буди с Вами, родная моя матушка!* [Афанасий (Сахаров)]. Из письма игумена Никона схимонахине Валентине: *Дорогая матушка Валентина!* [Никон (Воробьев), 2015, с. 86]. Из письма схиархимандрита Андроника иеромонаху И.: *Дорогой, родной мой духовный сыночек священноиеромонасе И.!* [Андроник (Лукаш)]. Антропоним — самый частотный компонент обращения в зачине духовного письма. Это имя, данное при рождении (если письмо адресовано духовному ученику-мирянину), или имя, принятое при монашеском постриге (если письмо адресовано монашествующему духовному ученику). Если антропоним встречается преимущественно в церковно-религиозной сфере (*Иоанн, Софроний, Мелетий* и другие подобные им), то он становится стилистическим маркером: *Дорогой глубокоуважаемый о. Мелетий!* [Никон (Воробьев), 2015, с. 59]. Стилистическим маркером становятся и аппеллятивы, обозначающие духовное родство (*духовный сын, дитя о Господе* и др.), принадлежность к монашеству, иерархическую степень (*иеромонах, игумен, схигумен, архимандрит, матушка* и др.): *Милое дитя о Господе, дорогой Алешенька!* [Иувиан (Красноперов), 1995, с. 235]; *Дорогой, родной мой духовный сыночек...* [Андроник (Лукаш)]; *Возлюбленные о Господе матушки!* [Иоанн (Маслов)]. Большая часть эпистолярного духовного наследия писателей монахов — это письма духовным детям. В обращениях, используемых

в зачинах этих писем, мы видим антропонимы; апеллятивы; этикетные эпитеты; языковые единицы, обозначающие единство в вере, совместный христианский путь (*о Господе, о Христе* — с Господом, со Христом), обозначающие служение Богу (*раб(а) Божий(ия), раб(а) Христов(а)*). В тех письмах, которые адресованы представителям духовенства (и не духовным ученикам писателей), мы видим обращения, необходимые по церковному протоколу. *Ваше Высокопреподобие* — обращение к архимандриту, схиархимандриту; *Ваше Преосвященство* — обращение к епископу (более подробно о принятых в Русской Православной Церкви обращениях согласно положению в иерархии можно прочитать в книге «Церковный протокол» [Марк, еп. Егорьевский]). Приведем примеры таких обращений: ***Ваше Высокопреподобие, возлюбленный о Господе брате И.!*** [Серафим Глинский (Романцов)]; ***Ваше Преосвященство, милостивейший отец и архипастырь!*** [Никон Оптинский (Беляев)]; ***Ваше Высокопреосвященство! Дорогой Владыко!*** [Иоанн (Маслов)].

Скажем несколько слов о наиболее употребительных структурных вариантах обращения в зачине духовного письма:

(1) антропоним — самый простой (но не являющийся частотным) вариант: ***Вера! Божье милосердие пусть не оставляет Вас!*** [Григорий (Лебедев)]. Как компонент обращения антропоним весьма востребован: ***Боголюбивая девица Антонина!*** [Никон Оптинский (Беляев)]; ***Боголюбивейшая м. Платонида*** [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 475]; ***Мария, чудная, незабвенная, драгоценная!*** [Софроний (Сахаров)];

(2) апеллятив, обозначающий духовное родство: ***Господь да благословит тебя, дитя мое во Христе Иисусе*** [Иоанн (Снычев), 2014, с. 159];

(3) апеллятив, обозначающий принадлежность к монашеству и / или иерархическую степень: ***Ваше Преосвященство! Дорогой Владыко!*** [Иоанн (Маслов)];

(4) антропоним + апеллятив, обозначающий принадлежность к монашеству и / или иерархическую степень: ***Милость Божия буди с вами матушка Мина...*** [Серафим Глинский (Романцов)];

(5) апеллятив, обозначающий принадлежность к монашеству и / или иерархическую степень + эпитет: ***Дорогая матушка игуменья!*** [Варлаам (Ряшенцев)];

(6) антропоним + этикетный эпитет (зачастую религиозного характера): ***Христос посреди нас! Боголюбивейшая Елена!*** [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 167];

(7) антропоним + языковая единица, выражающая идею обожения, обозначающая единение с Богом, единство корреспондентов в вере: ***До-***

стопочтеннейшая о Господе Сарра Николаевна! [Нектарий (Тихонов)]; *Уважаемый во Христе отец Павел!* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 471];

(8) антропоним + языковая единица, указывающая на служение Богу (часто с эпитетом): *Да воскреснет и твоя душа, раба Христова Мария!* [Никон Оптинский (Беляев)]; *Боголюбивейшая раба Божия Гермогения!* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 493].

Говоря о языковых особенностях жанра, следует отметить использование этикетных эпитетов. Обращаясь к своим корреспондентам, писатели-монахи часто прибегают к определениям *добрейший(ая)*, *досточтимый(ая)*, *честнейший(ая)*, *боголюбивейший(ая)*, *достоуважаемый(ая)*, *почтеннейший(ая)*. Некоторые из них, например, *боголюбивый(ая)*, *боголюбивейший(ая)*, *Богом хранимый(ая/ые)*, заключают в себе религиозные смыслы или ассоциации, использование именно таких эпитетов — еще одна отличительная особенность обращения в духовных письмах. Об определении *боголюбивый(ая)*, *боголюбивейший(ая)* можно сказать, что оно показывает единство автора и адресата в вере, убежденность автора в том, что его духовный ученик идет по пути стяжания одной из главных христианских добродетелей — любви к Богу. Такие определения часто встречаются в письмах валаамского старца Иоанна: *Боголюбивейшая раба Божия Клавдия! Христос среди нас!* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 427]; *Боголюбивая Елена Акселевна! Христос среди нас!* [Иоанн (Алексеев)]. Об определении *Богом хранимый(ая/ые)* можно сказать, что оно выражает пожелание автора-наставника своему адресату помощи и заступничества Бога. Об этом говорят и контексты, в которых встречаются подобные определения: *Милость Божия буди с Вами, Богом хранимые рабы Божии...* [Виталий (Сидоренко), 2002, с. 172]. Говоря об особенностях использования этикетных эпитетов, важно отметить и активное функционирование таких единиц, которые крайне редко встречаются в современных частных и деловых письмах вне церковно-религиозной сферы и в словарях характеризуются как устаревшие, или возвышенные, или возвышенно-риторические, или книжные, или употребляющиеся в составе почтительных / учтивых обращений. Это, например, такие эпитеты: *досточтимый(ая)* («Этикетный эпитет, употр. в составе возвыш.-почтит. обращения...» [Балакай, 2007, с. 164]), *достопочтенный(ая)* («Этикетный эпитет, употр. в составе возвыш.-риторич., почтит. или офиц. обращений...» [Там же]), *достопочтеннейший(ая)* («Элатив к Достопочтенный») [Там же]), *достоуважаемый(ая)* («Этикетный эпитет, употр. в составе почтит. или офиц. обращений...» [Там же]), *почтеннейший(ая)* («Элатив к Почтенный...» («Этикетный эпитет в составе форм учтвого обраще-

ния...») [Балакай, 2007, с. 410—411]), *глубокочитимая* («Почтит.-возвыш.» [Балакай, 2007, с. 115]), *незабвенный(ая)* («книжн.» [Ушаков, 2000, с. 506]).

Приведем примеры использования отмеченных этикетных эпитетов: *Досточтимая о Господе София Александровна!* [Нектарий (Тихонов)]; *Достопочтенная о Христе Елена Акселевна!* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 230]; *Достопочтеннейшая о Господе матушка Игуменья Евфалия!* [Серафим Глинский (Романцов)]; *Достоуважаемая о Господе Сарра Николаевна!* [Нектарий (Тихонов)]; *Почтеннейшая сестра Антонина!* [Серафим Глинский (Романцов)]; *Глубокочитимая о Христе Елена!* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 181]; *Дорогой и никогда незабвенный мой, родной сыночек о. И.* [Андроник (Лукаш)].

Перейдем к вопросу о функциях речевого жанра «обращение» в зачинах писем церковных писателей-монахов. Несомненно, что основные функции этого жанра в церковно-религиозной сфере те же, что и в иных речевых сферах. И важнейшее его назначение — привлечение внимания (вокативная функция) и установление контакта с адресатом (контактоустанавливающая функция). Значимость обращения в достижении эффективности общения отмечается многими исследователями. Так, например, В. Б. Черник в обзоре своей работы, посвященной фатическим жанрам, говоря о функциях обращения, пишет: «Жанр обращения (как коллективного, так и личностного) рассматривался как функционально направленный на контакт, существенный для сомышления и эмоционального взаимопонимания ключевой этикетный жанр» [Черник, 2002, с. 17]. Применительно к функционированию жанра обращения в письмах церковных писателей важно говорить не только об эмоциональном взаимопонимании, но и о духовном — прежде всего потому, что духовное письмо в целом является по своей сути дидактическим жанром, одной из целей которого становится духовное воспитание. Играя важную роль в установлении контакта, обращение в зачине духовного письма также выполняет функцию духовного сближения, способствует обозначению духовной общности, единения в вере. Такое назначение обращения выявляется как на основе фиксации частого использования языковых единиц *о (во) Господе*, *о (во) Христе*, *о (во) Христе Иисусе*, так и на основе языкового окружения обращений (ближайшим компонентом в узком контексте чаще становится приветствие). Приведем примеры: *Милый и Дорогой о Господе Алешенька! Милость Божия да будет с тобою!* [Иувиан (Красноперов), 1995, с. 236]; *Достоуважаемая о Господе Сарра Николаевна! Радуйтесь о Господе и спасайтесь о Нем!* [Нектарий (Тихонов)]; *Христос Воскресе! Возлюбленные о Господе матушки!* [Иоанн (Маслов)]. Использование авторами

эпитетов позволяет говорить и о возможности реализации речевым жанром «обращение» эстетической функции. Особо это касается определений, имеющих религиозное смысловое наполнение или получающих религиозную смысловую окраску в контексте письма. Определения в составе обращений в зачине духовного письма создают образность и усиливают общую экспрессивность жанра, важную роль в усилении экспрессии играет конвергенция с языковыми средствами ближайшего контекста зачина. Приведем примеры: *Милость Божия с вами! Боголюбивые и дорогие мои сыночки о. И. и о. Н.* [Андроник (Лукаш)]; *Унывающая раба Божия Тамара! Христос посреди нас!* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 533]; *Честнейшая о Господе м. Аполлинария, чадо мое! Мир и спасение и Божие благословение* [Никон Оптинский (Беляев)]; *«Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго». Доброго здравия, боголюбивейшая раба Божия Елена!* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 225].

5. Выводы

Отличительные особенности функционирования речевого жанра «обращение» в эпистолярных текстах церковно-религиозного стиля связаны с христианским мировоззрением их авторов. Применительно к духовному эпистолярному наследию русского православного монашества необходимо говорить и о таком явлении христианского богословия, как исихазм, хотя идеи исихазма развиваются и представителями белого духовенства. Однако подчеркнем, что в большей степени исихастские идеи представлены в русской монашеской словесности. В речевом жанре «обращение» наблюдается реализация исихастской идеи *обожения*. Стремление к единению с Богом, уподобление Ему находит выражение в использовании определенных языковых единиц при обращении, более всего следующих: *о Господе, во Господе, во Христе, во Христе Иисусе, боголюбивый(ая), боголюбивейший(ая), раб(а) Божий(ая)*. Принадлежность к церковно-религиозному стилю, отображение христианского мировоззрения видятся и в смысловом наполнении структуры обращения в целом. Значительная часть обращений содержит в себе несколько компонентов, заключающих в себе христианские смыслы (эпитет религиозного характера + имя, принятое в монашестве + аппеллятив, обозначающий принадлежность иерархическую степень, и другие комбинации). Специфические особенности наблюдаются и при рассмотрении вопросов о функциях речевого жанра обращения. Помимо типичных для этого жанра, можно выделить функцию духовного (религиозного духовного) сближения автора и адресата. Предельно кратко подытоживая предшествующие рассуждения, скажем:

уникальность обращений, используемых в церковно-религиозном эпистолярном общении, заключается в их духовном смысловом наполнении, отсутствии формального подхода к их употреблению.

Источники и принятые сокращения

1. *Андроник (Лукаш), схиархимандрит*. Письма схиархимандрита Андроника (Лукаша) [Электронный ресурс] / Схиархимандрит Андроник (Лукаш). — Режим доступа : http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/07.html.

2. *Афанасий (Сахаров), епископ, святитель*. Собрание писем [Электронный ресурс] / Епископ Афанасий (Сахаров). — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/sobranie-pisem-episkopa-afanasija/.

3. *Балакай А. Г.* Словарь русского речевого этикета : ок. 6000 этикетных слов и выражений / А. Г. Балакай. — Москва : Астрель : АСТ: Хранитель, 2007. — 767 с.

4. *Варлаам (Ряшенцев), архиепископ*. Письма духовным чадам [Электронный ресурс] / Архиепископ Варлаам (Ряшенцев). — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Varlaam_Rjashentsev/pisma-dukhovnym-chadam/.

5. *Виталий (Сидоренко), схиархимандрит*. Письма духовным чадам / Схиархимандрит Виталий (Сидоренко) // О жизни схиархимандрита Виталия. Воспоминания духовных чад. Письма. Поучения. — Москва : Новоспасский монастырь, 2002. — С. 170—193.

6. *Григорий (Лебедев), епископ, священномученик*. Письма [Электронный ресурс] / Епископ Григорий (Лебедев). — Режим доступа : http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Lebedev/pisma/.

7. *Иувиан (Красноперов), монах*. Валаамский летописец / Монах Красноперов Иувиан. — Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1995. — 240 с.

8. *Иоанн (Алексеев), схиигумен*. Письма о духовной жизни / Схиигумен Иоанн (Алексеев). — Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. — 656 с.

9. *Иоанн (Маслов), схиархимандрит*. Письма [Электронный ресурс] / Схиархимандрит Иоанн (Маслов) — Режим доступа : http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/pisma68_80.html.

10. *Иоанн (Снычев), митрополит*. Письма : избранное / Митрополит Иоанн (Снычев). — Москва : Летопись, 2014. — 256 с.

11. *Нектарий Оптинский (Тихонов), преподобный*. Письма [Электронный ресурс] / Преподобный Нektарий Оптинский (Тихонов). — Режим доступа : http://www.optina.ru/starets/nektarij_letters/.

12. *Никон (Воробьев), игумен*. Письма о духовной жизни / Игумен Никон (Воробьев). — Москва : Благовест, 2015. — 576 с.

13. *Никон Оптинский (Беляев), преподобный*. Письма [Электронный ресурс] / Преподобный Никон Оптинский (Беляев). — Режим доступа : http://www.optina.ru/starets/nikon_letters_1/.

14. *Серафим Глинский (Романцов), схиархимандрит*. Духовные письма [Электронный ресурс] / Схиархимандрит Серафим Глинский (Романцов). — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Glinskij/duhovnye-pisma/.

15. *Софроний (Сахаров), архимандрит*. Письма в Россию / Архимандрит Софроний (Сахаров). — Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. — 288 с.
16. Ушаков, 2000 — *Толковый словарь русского языка* / под редакцией Д. Н. Ушакова. — Москва : Астрель ; АСТ, 2000. — Т. 2 — 1040 с.
17. *Феофан затворник, святитель*. Письма [Электронный ресурс] / Святитель Феофан Затворник. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/1.

Литература

1. *Алипий (Гаманович), иеромонах*. Грамматика церковно-славянского языка / Иеромонах Алипий (Гаманович). — Москва : Художественная литература, 1991. — 272 с.
2. *Александр (Семенов Тянь-Шанский), епископ*. Православный катехизис [Электронный ресурс] / Епископ Александр (Семенов Тянь-Шанский). — Режим доступа : <https://azbyka.ru/otechnik/novonachalnym/pravoslavnyj-katehizis/2>.
3. *Бирюлина А. И.* Функциональная направленность средств художественной выразительности в жанре речевого этикета обращения / А. И. Бирюлина, А. П. Моисеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2009. — № 8 (76). — С. 223—228.
4. *Бузук Г. Л.* Идеи христоцентрической антропологии в русской философии / Г. Л. Бузук, И. И. Семаева // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. — 2016. — № 2. — С. 62—68.
5. *Влавацкая М. В.* Комбинаторика единиц речевого этикета в контексте ситуации «ответ на благодарность» в русском языке / М. В. Влавацкая // Научный диалог. — 2016. — № 7 (55). — С. 9—22.
6. *Дионисий Ареопагит*. О церковной иерархии [Электронный ресурс] / Дионисий Ареопагит. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/otserkovnoj-ierarkhii/.
7. *Душин О. Э.* Культура европейского Средневековья [Электронный ресурс] / О. Э. Душин. — Режим доступа : <http://www.spho.ru/library/58>.
8. *Ивашкина О. В.* Этикетные жанры в речи учителя : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / О. В. Ивашкина. — Москва, 2005. — 18 с.
9. *Козарезова О. О.* Мистическое богословие Григория Паламы и традиции исихазма в аскетике Паисия Величковского / О. О. Козарезова. — Москва : Прометей, 2016. — 148 с.
10. *Комарова З. И.* Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике / З. И. Комарова. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2016. — 820 с.
11. *Кронгауз М. А.* Русский речевой этикет на рубеже веков / М. А. Кронгауз // Russian Linguistics. — 2004. — № 2. — С. 163—187.
12. *Лунева В. В.* Речевой этикет как гиперсемиотическое образование : лингвопрагматический аспект : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / В. В. Лунева. — Ростов-на-Дону, 2011. — 171 с.

13. *Марк, епископ Григорьевский.* Церковный протокол / Епископ Григорьевский Марк. — Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. — 184 с.

14. *Мейендорф И. Ф.* О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV веке / И. Ф. Мейендорф // Труды Отдела древнерусской литературы. — Ленинград, 1974. — Т. XXIX. — С. 291—305.

15. *Методий (Маркович), архимандрит.* Точность исполнения монашеского устава и духовное преуспеяние монаха [Электронный ресурс] / Архимандрит Методий (Маркович). — Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/82205.html>.

16. *Постовалова В. И.* Теолингвистика в современном гуманитарном познании : истоки, основные идеи и направления / В. И. Постовалова // *Magister Dixit*. — 2012. — № 4. — С. 54—103.

17. *Ресенчук А. А.* Формулы речевого этикета в эпистолярном романе / А. А. Ресенчук, М. Ю. Рябова // *Вестник Кемеровского государственного университета*. — 2013. — № 2-2 (54). — С. 144—148.

18. *Сковородников А. П.* Экология русского языка : монография / А. П. Сковородников. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2016. — 388 с.

19. *Черник В. Б.* Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / В. Б. Черник. — Екатеринбург, 2002. — 196 с.

Etiquette Speech Genre of “Compellation” in Opening Sentence of Spiritual Letter (on Material of Texts by Russian Clerical Writers-Monks of 20th Century)

© **Smolina Andzhella Nikolayevna (2017)**, orcid.org/0000-0003-0947-3763, PhD in Philology, associate professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia), angelic2009@mail.ru.

The peculiarities of etiquette speech genre of “compellation” in the Russian spiritual letter are discussed. The relevance of the study is determined by the importance of studying the Church-religious style and written spiritual heritage of Russian Orthodox monasticism, by the interest to Russian speech etiquette and Russian epistolary traditions. The novelty of the study lies in the author’s reference to not previously studied texts of spiritual letters of the Russian Orthodox monks of the 20th century, study of the interaction of language and religion, identification of the specifics of etiquette genres in religious style. The article focuses on the question of how the Hesychast idea of deification is embodied in the language of the genre of “compellation.” Also the attention is paid to the principles of theocentrism and christocentrism, determining the linguistic embodiment of the genre of “compellation.” With the help of illustrations it is shown that the specifics of the genre of “compellation” in the opening sentence of Russian spiritual letter is linked with the Christian worldview of the authors, adherence to ethical Hesychast doctrine. On the

basis of involved linguistic material it is concluded that etiquette units which embody the idea of deification (*o Gospode, vo Gospode, vo Khriste, vo Khriste lisuse, bogolyubivyy, bogolyubiveyshiy, rab Bozhii*) become a stylistic marker. The analysis of complaints in the letters of clerical writers-monks from the point of view of their functions shows that, in addition to the usual functions of compellations, the texts of this genre realize the function of spiritual rapprochement of the author and the addressee.

Key words: spiritual letter; opening sentence; speech etiquette; compellation; etiquette speech genre; Hesychasm; theosis; theocentrism; christocentrism.

Material resources

- Afanasiy (Sakharov), episkop, svyatitel. *Sobraniye pisem episkopa Afanasiya*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/sobranie-pisem-episkopa-afanasija/. (In Russ.).
- Andronik (Lukash), skhiarkhimandrit. *Pisma skhiarkhimandrita Andronika (Lukasha)*. Available at: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/07.html. (In Russ.).
- Balakay, A. G. 2007. *Slovar' russkogo rechevogo etiketa: ok. 6000 etiketnykh slov i vyrazheniy*. Moskva: Astrel; AST: Khranitel. (In Russ.).
- Grigoriy (Lebedev), episkop, svyashchennomuchenik. *Pisma*. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Lebedev/pisma/. (In Russ.).
- Feofan zatvornik, svyatitel. *Pisma*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/1. (In Russ.).
- Ioann (Alekseev), skhiigumen. 2014. *Pisma o dukhovnoy zhizni*. Sergiev Posad: Svyato-Troitskaya Sergiyeva Lavra. (In Russ.).
- Ioann (Maslov), skhiarkhimandrit. *Pisma*. Available at: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/pisma68_80.html. (In Russ.).
- Ioann (Snychev), mitropolit. 2014. *Pisma: izbrannoye*. Moskva: Letopis'. (In Russ.).
- Iuvian (Krasnoperov), monakh. 1995. *Valaamskiy letopisets*. Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy monastyr'. (In Russ.).
- Nektariy Optinskiy (Tikhonov), prepodobnyy. *Pisma*. Available at: http://www.optina.ru/starets/nektariy_letters/. (In Russ.).
- Nikon Optinskiy (Belyaev), prepodobnyy. *Pisma*. Available at: http://www.optina.ru/starets/nikon_letters_1/. (In Russ.).
- Nikon (Vorobyev), igumen. 2015. *Pisma o dukhovnoy zhizni*. Moskva: Blagovest. (In Russ.).
- Serafim Glinskiy (Romantsov), skhiarkhimandrit. *Dukhovnyye pisma*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Glinskij/duhovnye-pisma/. (In Russ.).
- Sofroniy (Sakharov), arkhimandrit. 2010. *Pisma v Rossiyu*. Sergiev Posad: Svyato-Troitskaya Sergiyeva Lavra. (In Russ.).
- Ushakov, D. N. (ed.). 2000. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 2*. Moskva: Astrel; AST. (In Russ.).
- Varlaam (Ryashentsev), arkhiepiskop. *Pisma dukhovnym chadam*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Varlaam_Rjashentsev/pisma-dukhovnym-chadam/. (In Russ.).

Vitaliy (Sidorenko), skhiarkhimandrit. 2002. Pisma dukhovnym chadam. In: *O zhizni skhiarkhimandrita Vitaliya. Vospominaniya dukhovnykh chad. Pisma. Poucheniya*. Moskva: Novospasskiy monastyr'. (In Russ.).

References

- Alipiy (Gamanovich), iyeromonakh. 1991. *Grammatika tserkovno-slavyanskogo yazyka*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Aleksandr (Semenov Tyan-Shanskiy), episkop. *Pravoslavnyy katekhizis*. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/novonachalnym/pravoslavnyj-katehizis/2>. (In Russ.).
- Biryulina, A. I., Moiseev, A. P. 2009. Funktsionalnaya napravlenost' sredstv khudozhestvennoy vyrazitelnosti v zhanre rechevogo etiketa obrashcheniya. *Vestnik TGU*, 8 (76): 223—228. (In Russ.).
- Buzuk, G. L., Semaeva, I. I. 2016. Ideyi khristotsentricheskoy antropologii v russkoy filosofii. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*, 2: 62—68. (In Russ.).
- Chernik, V. B. 2002. *Faticheskkiye rechevyye zhanry v pedagogicheskom diskurse i tekste uroka*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Dionisiy Areopagit. *O tserkovnoy iyerarkhii*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-tserkovnoj-ierarkhii/. (In Russ.).
- Dushin, O. E. *Kultura evropeyskogo Srednevekovya*. Available at: <http://www.spho.ru/library/58>. (In Russ.).
- Ivashkina, O. V. 2005. *Etiketnyye zhanry v rechi uchitelya*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Komarova, Z. I. 2016. *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike*: uchebnoye posobiye. Moskva: FLINTA; Nauka. (In Russ.).
- Kozarezova, O. O. 2016. *Misticheskoye bogosloviye Grigoriya Palamy i traditsii isikhazma v asketike Paisiya Velichkovskogo*. Moskva: Prometey. (In Russ.).
- Krongauz, M. A. 2004. Russkiy rechevoy etiket na rubezhe vekov. *Russian Linguistics*, 2: 163—187. (In Russ.).
- Luneva, V. V. 2011. *Rechevoy etiket kak gipersemioticheskoye obrazovaniye: lingvo-pragmaticheskyy aspekt*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Rostov-na-Donu. (In Russ.).
- Mark, episkop Grigoryevskiy. 2007. *Tserkovnyy protokol*. Moskva: Izdatelskiy Sovet Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. (In Russ.).
- Mefodiy (Markovich), arkhimandrit. *Tochnost' ispolneniya monasheskogo ustava i dukhovnoye preuspevaniye monakha*. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/82205.html>. (In Russ.).
- Meyendorf, I. F. 1974. O vizantiyskom isikhazme i yego roli v kulturnom i istoricheskom razvitii Vostochnoy Evropy v XIV veke. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*, XXIX. Leningrad. (In Russ.).

- Postovalova, V. I. 2012. Teolingvistika v sovremennom gumanitarnom poznanii: istoki, osnovnyye idei i napravleniya. *Magister Dixit*, 4: 54—103 (In Russ.).
- Resenchuk, A. A., Ryabova, M. Yu. 2013. Formuly rechevogo etiketa v epistolyarnom romane. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2-2 (54): 144—148. (In Russ.).
- Skovorodnikov, A. P. 2016. *Ekologiya russkogo yazyka*: monografiya. Krasnoyarsk: Sibirskiy federalnyy universitet. (In Russ.).
- Vlavatskaya, M. V. 2016. Kombinatorika yedinit rechevogo etiketa v kontekste situatsii «otvet na blagodarnost'» v russkom yazyke. [Speech Etiquette Units Combinatorics in Context of Situation of “Response to Gratitude” in Russian Language]. *Nauchnyy dialog*, 7 (55): 9—22. (In Russ.).